

Содержание

Глава 1	
Виверна.....	5
Глава 2	
«Драконий камень»	13
Глава 3	
Легенды Полесья	31
Глава 4	
Песня о Ящере	48
Глава 5	
Тень цмока	62
Глава 6	
Последнее полнолуние	83
Глава 7	
Затмение.....	103
Глава 8	
Осиновый лес.....	129

Цвет вечности

Глава 9	
Рубеж.....	148
Глава 10	
Огни за тьмой.....	171
Глава 11	
Млечная река.....	200
Глава 12	
Луна и волк.....	222
Глава 13	
Мир мертвых.....	247
Глава 14	
Проклятие царицы ночи.....	261
Глава 15	
Синий сон.....	273
Глава 16	
Утерянное солнце.....	283

ГЛАВА 1

Виверна*

Я подняла глаза и взглянула на дорожный указатель: «Ферма “Драконий камень”». Под ним была стрелка, направленная в сторону нашего дома. «Один километр».

Мы удалялись от него. Я, мой отец, Андрей и Кинельган.

Кинельган неся впереди, обгоняя всех. Шуршал листвой в зеленых кустах на обочине, радостно пищал и, судя по звуку расплескивающейся воды, только что окунулся в небольшой брод за деревьями, наполненный прошедшими в выходные обильными дождями.

Мгновенно он вынырнул из лесного массива и взмахнул белыми крыльями — капли грязи обдали мои голые ноги и короткие джинсовые шорты, а также светлые штаны Андрея и его обувь. Я почувствовала неловкость. Но Андрей лишь рассмеялся. Я тихо выдохнула, глядя на Кинельгана. Когда он в очередной раз вспорхнул, оторвавшись от земли, и играючи принялся летать вокруг нас, мне показалось, что я отчетливо разглядела на мордочке озорную усмешку, если бы драконы и правда умели выражать подобные эмоции.

Мы отставали от отца шагов на десять — он уже свернул с загородной автомагистрали на проселочную дорогу,

* Разновидность дракона. (Здесь и далее примечания автора, если не указано иное.)

Алла Грин

ведущую в Сады. Был почти полдень. Солнце настырно пекло в голову. Еще метров сто — и нас обдаст спасительной тенью, отбрасываемой крышами виднеющихся впереди домов. И, надеемся, живительной прохладой.

Наша ферма находится за городом. На юго-востоке страны, на Полесье, всего в двадцати километрах от Гомеля. Летом здесь особенно красиво: густые чащи одеваются в зелень, река широкой лентой стелется к горизонту, отражая цвет лазурного неба, а спокойные воды озер пленяют безмятежностью. В лесу — многообразие грибов. В водах — рыб. Часто можно увидеть лосей, выходящих из сосновых боров на трассу, и косуль. Иногда — рысей, но встреча с ними опасна. Нечасто можно столкнуться и с драконом, лесные обычно пугливы.

Весной поля засаживают рапсом, яркое солнце из года в год влечет горожан, которые съезжаются сюда для вылазок на природу. Уже летом на одних полях поднимается кукуруза, на других — колосится пшеница. Начиная с весны, хозяева домов, расположенных у реки, принимаются сдавать жилье для приезжих. Иногда те посещают нашу усадьбу, чтобы посмотреть на драконов. В основном иностранцы.

Местных драконы не удивляют — в нашей стране они не популярнее других домашних питомцев: кошек или собак.

К западу от фермы простирается благоустроенный коттеджный поселок «Новая жизнь». «Драконий камень» от него отделяется озером Червоным, часть которого принадлежит нашим владениям, а еще густой полосой осиново-бесхозной рощи.

Старожилы преклонного возраста помнят: когда поселка там не было и в помине, рощу высаживали жители Садов. Тогда и появилось название. Теперь территория разбита автомагистралью, и обитатели «Новой жизни» полноправно считают рощу своей собственностью.

А справа расположено окружное кладбище.

Цвет вечности

Мы движемся по главной асфальтированной дороге Садов, ведущей прямо к реке, выходим на пустырь, заросший травой и полевыми цветами, и сворачиваем вправо от берега в хвойный лес. Нас обдает запахом ели, Кинли радостно цепляется когтями за древесную кору и вскарабкивается по стволу. И начинает прыгать с ветки на ветку, следуя за нами. Андрей пару раз оборачивается и фотографирует его на телефон. Затем наставляет камеру на лес. Но не для того, чтобы забыть о каменных городских джунглях. А потому, что здесь по-настоящему красиво.

Кинли начинает пищать в своей привычной манере — голосом, похожим на ультразвук, привлекая к себе внимание. Он перелетает на ель и чуть спускается по стволу, висит вниз головой, оказываясь на уровне плеч Андрея, глядя на него загадочным взглядом, провоцирующим на умиление и восхищение одновременно. Андрей тянется к нему рукой, чтобы погладить, но Кинли резко и широко раскрывает пасть и обдает ладонь горячим пламенем.

А затем мгновенно вдыхает и заглатывает огонь внутрь себя.

Я холодею.

— Кинельган! — негодуя, восклицаю я. Моему недовольству нет предела, и я стараюсь сделать голос довольно суровым, словно это и наказание Кинли, и своеобразное извинение за драконье поведение.

— Сколько раз тебе повторяла, что нельзя обжигать других людей?!

Кинли виновато поджимает маленькие уши.

— Все нормально, — беззаботным тоном говорит Андрей, пытаясь всеми силами сделать вид, что ему не больно. Однако потирает подвергшуюся атаке руку. — Я почти не почувствовал. Это как затушить пальцами пламя свечи — очень быстро и не больно.

— Уверен? — переспрашиваю я. Подхожу ближе, касаюсь его запястья и осматриваю руку парня. Наверное,

Алла Грин

впервые притрагиваюсь к нему с момента знакомства. Я до сих пор чувствую смущение и стыд.

Мне не хочется, чтобы он подумал обо мне как о безответственной хозяйке дракона — к тому же из семьи разводчиков.

— Однажды он сильно обжег меня. У меня даже остался шрамик на лопатке. После этого случая он просто балуется, но все же...

Кинельган спрыгивает с дерева, разбегается и размеренно летит впереди, делая плавный разворот и присаживаясь на правое плечо Андрея. И теперь мирно едет на нем верхом.

— Думаю, так он просит прощения, — замечает Андрей. Я улыбаюсь.

— Точно, он заигрывает с тобой.

Мы смеемся.

На мгновение отец исчезает из виду, когда мы выходим из-за поворота — обнаруживаем, что он бредет вдоль золотого поля, окаймленного слева дорогой. Дальше уже виднеется голубая вода озера, просвечивающая сквозь густую полосу хвои. Мы выходим из тени сосновых крон. Солнце опалает нашу кожу: оно поднялось на самый верх, повиснув над головами.

Кажется, наступил полдень.

Путь до места назначения окончен.

Впереди расстилалась Виверна. Но все называют озеро Стариком. Когда-то оно было частью реки, протекающей неподалеку. Когда та изменила русло на новое, образовался бессточный водоем.

Мы минуем компанию, отдыхающую в палатках. Из раскрытой двери автомобиля играет негромкая музыка. Парни жарят мясо на огне, а скупающие загорающие девушки, лежащие на животах, провожают умиленным взглядом Кинли. Белоснежная чешуя дракона часто привлекает внимание людей. Это очень редкий цвет. Андрей

Цвет вечности

и я настаиваем отца, оказавшись у следующего подступа к озеру. Пробираемся через кустарник и молодняк деревьев — здесь свободно.

Вид очень живописный. Я смотрю на переливающуюся под лучами солнца лазурно-голубую воду. С другого берега Виверна затянута травой и отгорожена лесом.

Тут не особо удачный спуск — приходится осторожно ступать с крутого обрыва. Андрей подает мне руку. Ну вот, мы уже дважды коснулись друг друга за полчаса. Я не ощущаю дискомфорта. Вода возле берега затянута полосой кувшинок, но вход для купания расчищен.

Папа ставит плетеную сумку на песок и снимает футболку и штаны, раздеваясь до плавок. Я стелю покрывало. Раздается громкий всплеск воды: Кинли нырнул в воду в полете. К дракону вскоре присоединился отец. Я не спрашиваю его, холодная ли вода. Знаю, что ледяная.

Водоем стоячий и глубокий. Даже палящее солнце не в силах его как следует прогреть, кроме как на поверхности.

Пока мы с Андреем снимаем одежду, чтобы тоже войти в озеро, папа и Кинли начинают отплывать по направлению к кувшинкам. Мы пришли сюда не просто так — отец собирается половить немного рыбы. Руками. Андрей, живущий в городе, не проводивший ни дня своего детства в деревне, явно не понимает, в чем дело. Я по-доброму улыбаюсь, глядя на замешательство парня.

— В полдень, в самую жару, рыба прибивается к тени в водорослях и кустах. Прячется у корней. Если двигаться медленно и плавно, не спугнув ее, можно схватить голыми руками.

Он хмурит брови, думая, что я шучу.

— Да ладно. Это нереально!

Я тихо смеюсь, стараясь не распугать папину рыбу.

— Просто немного подожди.

Приблизившись к воде, видим, что папа вместе с Кинли уже увязли в кувшинках в стороне. Кинельган, прижав уши и сощурился, болтается, уцепившись когтями задних лап за свисающие к озерной глади ветки плакучей ивы. Он сосредоточен как ястреб, готовый впиться в добычу, и наблюдает за отцом. Выражение драконьей мордочки меня веселит.

Андрей первым подходит к озеру. Я смотрю на его силуэт со спины. Он выше меня на две головы. Светлые волосы отдают легкой благородной рыжиной на солнце. У парня развитые широкие плечи, и, когда он оборачивается, я вижу хорошо очерченный, рельефный пресс.

Ловлю себя на мысли, что у него слишком красивое тело. И в целом он симпатичный. Миловидная внешность, однако чуть грубоватый, мужественный подбородок. Хотя я и не занимаюсь спортом, кроме любительского плавания летом в пресной воде, слава богу, тоже могу похвастаться подтянутой, стройной фигурой. Иначе я бы чувствовала себя довольно неловко.

Мы знакомы не слишком давно. Видимся в четвертый раз. У нас есть общий друг — Илья.

Он часто рассказывал мне об Андрее, но встретились мы только в конце июля, когда он приехал к Илье сюда, в Сады, отмечать завершение сессии. В целом все, что я знаю о нем — что он учится на юридическом, окончил второй курс и на три года старше меня. А еще — он сразу понравился моей маме. Для начала вполне достаточно.

Мы медленно заходим в воду. Мягкий ил обволакивает ступни, и я испытываю не самое приятное в мире ощущение от этого соприкосновения. Поэтому подаюсь телом вперед и бесстрашно окунаюсь в освежающую прохладу, отрывая ноги от дна. Оставляю позади себя полосу кувшинок, Андрея и оказываюсь в нескольких метрах от него, на глубине.

Цвет вечности

Вижу, что он не торопится погружаться, и с улыбкой подзываю.

— Здесь не очень холодно, если не опускать ступни — верхний слой воды прогрет солнцем.

Наконец Андрей окунается.

После купания мы сидим на покрывале, в тени молодых ив, и я пытаюсь разделить пальцами мокрые пряди волос. Рядом на траве дергаются рыбы, пойманные отцом и нанизанные через жабры на веточку лозы. Андрей лишь сейчас перестал удивляться улову.

Папа и Кинли плавают почти на середине озера. Дракон то и дело взлетает и, разгоняясь, прижимая крылья к телу, ныряет стрелой в Виверну. Затем выныривает и идет на новый заход.

— Мы нашли его, когда он был еще невылупившейся ящерицей, — сказала я, продолжая смотреть на незамысловатые профессиональные трюки, выполняемые Кинельганом. — Это было белое яйцо, чуть больше куриного, в черную крапинку. Что-то случилось с его матерью. Ну... наверное, она погибла, как и многие. Из-за пропитания. Три года мы выхаживали его в инкубаторе, не зная, сохранилась ли под скорлупой жизнь. Но в один день яйцо треснуло, и мир увидел Кинли. Неуправляемое, вредное...

— И милое существо, — подхватил Андрей.

Я кивнула.

Легкий летний ветерок зашуршал в листьях деревьев, и я поежилась, все еще покрытая холодными мурашками от долгого плавания. И сразу же заметила, как Андрей выпрямился в ответ на мою дрожь и расправил плечи. Он придвинулся, однако не касаясь меня, но я на расстоянии ощутила тепло его тела.

— Как вы все-таки их дрессируете? — спросил он. — То есть в теории понятно... Вроде как все знают, откуда берется молоко, но никогда даже не доили корову.

Алла Грин

Странное, конечно, сравнение, но... — Его взор был прикован ко мне.

Я подняла голову и столкнулась с мягким заинтересованным взглядом голубых глаз. И как будто на секунду забыла была вопрос.

— Мы не дрессируем их. Они ведь не собаки. Драконов приручают. Они должны поверить человеку. Такое вот выстраивание доверия. Кому-то нужно больше времени, кому-то меньше. На самом деле они настроены на людей. Я бы даже сказала, что эти животные хотят быть прирученными, но до последнего сопротивляются, словно выясняя, достойны ли люди стать их друзьями. И, заметь, я не говорю «хозяевами».

— А с Кинли что не так? — спросил Андрей, подтрунивая. Широкая улыбка обнажила ряд ровных белых зубов.

— Кинли — отдельный случай, — ответила я с усмешкой и отвела взгляд, чуть откинувшись, опершись на вытянутые руки. Мой ярко-сиреневый купальник был по-прежнему мокрым, к животу от лифа стекали мелкие капли. — Мы не только не смогли, а даже не рискнули его никому отдавать. Он не самый послушный дракон. Мы его породили, нам и нести ношу. Но остальные драконы у нас нормальные. Честно. Ты уж поверь мне.

— Но мне нравится дракон с безуминкой.

Из воды вышел отец. Он зачесал назад черные волосы и присел на корточки, склонившись над связкой рыбы. Затем, достав из кармана штанов, лежащих на покрывале, складной нож, сделал шаг к лозе и, обчистив новую ветку, нанизал улов на более прочное крепление. Немного обсохнув, мы стали собираться обратно. Спустя полчаса оказались у подножия фермы.

ГЛАВА 2

«Драконий камень»

Ответвляясь от широкой трассы, асфальтированная дорога к ферме вьется через осиновый лес. По правую сторону, между стволами, виднеется рукав Червоного озера, часть берегов которого входит во владения собственников «Драконьего камня» — семьи Аранских — моих матери и отца. На обочине оборудована автомобильная парковка для посетителей, сегодня пустая.

Я знаю, что Андрей хочет взять рюкзак с вещами, который лежит в его машине.

Мы проходим через ворота и сразу же видим справа у гаража припаркованный черный автомобиль Андрея и вишневую машину Ларисы. Слева располагаются деревянные ограждения вольеров.

Драконы пищат и усиленно машут крыльями, взбудораженные присутствием моей матери и Ларисы — нашей помощницы, занимающейся уходом за животными. Но еще больше наших подопечных волнует обед, который женщины принесли в кастрюлях для раздачи. Кинли резко срывается с места и летит к собратьям. После вольеров простирается обширный асфальтированный пустырь, огородик, ягодные кустарники, полоса малины и ежевики и дорожка, ведущая к главному входу в дом.

Кроме Ларисы, на ферме подрабатывает ее сын Богдан, сменяя на выходных мать, совмещающая работу с учебной

Алла Грин

в университете. И Снежана — повариха, которую мы приглашаем, когда приезжающие за своими новыми питомцами гости, в основном иностранцы, желают остаться на несколько дней, утомленные от долгого пути. Наши двери всегда открыты для всех желающих.

Продвигаясь дальше от ворот, мы приближаемся к одноэтажному банкетному залу, отделанному белым деревом, с голубой черепицей и с летней террасой: ее окна выходят на оборудованный пляж с плетеными лежаками. Здесь мы проводим праздники, когда собираем многочисленных родственников и друзей. Чуть дальше, у берега, причалив, колыхаются на воде два желтых катамарана, а рядом, в специально отведенном ящике, лежат ярко-оранжевые спасательные жилеты, которые мы убедительно просим надевать постояльцев. Ну а за домашним рестораном расположена просторная обособленная беседка, стоящая на воде, среди камышей, подсвечиваемая уютным желтым светом фонариков и укомплектованная кваканьем лягушек по вечерам.

Возле банкетного зала мы резко сворачиваем налево и оказываемся на деревянном мостике, выкрашенном в белый, чуть меньше трех метров длиной. Он возвышается над небольшой бухточкой, впускающей воду прямо на нашу территорию. Остановившись на мгновение и тронув перила, чуть поворачиваюсь и вижу просторную, необъятную водную гладь Червоного, оканчивающегося лесом. За ним раскинулся поселок «Новая жизнь», затерянный за лиственными кронами. Позади же меня находится маленький голубой залив, за которым выстелены асфальтированный пустырь и драконьи вольеры.

Продолжив путь, мы пересекаем мост, на другой стороне дорога ведет нас к заднему входу в дом, расположенному перед деревянной белоснежной пристанью, с видом на тот же лес, за которым виднеются крыши особняков «Новой жизни».

Цвет вечности

Наша усадьба возвышается над озером на два этажа. Фасад отделан в едином стиле со всеми остальными постройками на ферме — белым деревом. Из многочисленных окон струятся белоснежные занавески.

Пристань перед усадьбой оборудована двумя навесами со столиками и лежаками, высаженными в горшки туями и лестницей, позволяющей спуститься в воду сразу на глубину, как в бассейн.

Я поднимаюсь по ступенькам вслед за отцом и приглашаю Андрея, дескать, он может чувствовать себя здесь как дома. Он кивает и совершенно не смущается. От него веет простотой и уверенностью.

Мы разуваемся на пороге. У нас есть почти полдня, чтобы принять душ после купания в озере, переодеться и не спеша провести время на ферме до прибытия друзей. Папа сразу сворачивает на кухню, и я слышу звук открывающегося крана. И плеск воды. В раковине он обмывает свежешепойманную рыбу.

Моя комната находится на втором этаже, в левом крыле дома. А спальня, которую выделили Андрею, — в правом. Там, по обыкновению, селятся гости. Родители всегда рады моим друзьям. Старым и новым.

Поднявшись по лестнице, провожаю парня, показываю нужную дверь. Сообщаю, что для него уже приготовлено все необходимое. Затем оставляю его ненадолго и направляюсь к себе.

Ступив на прикроватный ковер, снимаю футболку и стягиваю с бедер шорты. А затем избавляюсь от влажного купальника, полностью обнажаясь. Иду в душ, распахивая дверь в ванную. После облачаюсь в сухое бикини и выбираю коралловое легкое платье с оборками у выреза на груди. Длина юбки — выше колена. Провожу расческой по блестящим прямым волосам, едва достающим до лопаток, цвета темного шоколада, раскидывая пряди по плечам. Закончив, выхожу в коридор.

Алла Грин

В планах — показать Андрею драконов, после кормежки они все, даже Армистис и Дэстини, недавно прирученные, ведут себя наиболее спокойно, а Андрей обещал мне рассказать об университете, в который этим летом я поступила на первый курс. Мы теперь будем учиться на одном факультете.

На короткое мгновение мысли фокусируются на будущей профессии. Меня охватывает мимолетная грусть. Обычно мало позволяю себе вспоминать, что хотела совсем иного, не рискнула добиться желаемого... Но дело сделано: экзамены успешно сданы, и скоро я получу студенческий билет.

Надеюсь, Андрей поведает о юридическом, и я пойму, что не зря пошла на поводу у семьи, позволив выбрать за меня. В конечном итоге я свыкнусь.

На полпути на первый этаж из окна вижу: в очаге для костра, оборудованном рядом с террасой банкетного зала, папа пытается разжечь огонь, а Кинли вертится поблизости и тушит его, затягивая пламя в себя.

После нескольких попыток отец прогоняет дракона и ставит на костер казан с водой для приготовления ухи. А Кинли замечает на ступеньках террасы кошку Корицу, забредающую сюда от соседей из крайнего дома «Новой жизни», и начинает гоняться за ней по всему пляжу.

После того как дневная жара спала и ферма погрузилась в вечернюю прохладу, хлопнула дверца знакомого белого седана. Щелкнул запирающий замок. К маме Вероники подошла моя родительница, встречая гостью из «Новой жизни» у ворот. Женщины начали приветливо болтать — Аранские и Смольские давно дружат семьями, с того самого момента, как мы с Вероникой пошли в первый класс.

Цвет вечности

Мы же с Андреем встречали наших общих знакомых: его лучшего друга Илью Сапего и моих одноклассников — Клима и Сою Лазарей и Веронику Смольскую.

Мама Вероники любезно захала за ребятами в Сады, чтобы доставить всех сюда. И, похоже, решила ненадолго остаться на чай — моей дружелюбной маме довольно сложно отказать.

Вероника была крашеной платиновой блондинкой с волосами до талии и могла похвастаться эффектной, выразительной внешностью: подтянутая фигура и рост почти метр восемьдесят. Соня выглядела более простой — миловидная девушка с блеклыми веснушками и золотисто-рыжими прядями, как, впрочем, и у ее брата Клима. Они двойняшки. Только Клим выше и худощавее.

Соня в этом году поступила в Технический университет, а Клим — на исторический факультет, на кафедру мифологии. Он всегда интересовался историей, и ему повезло, ведь скоро он займется тем, что искренне любит.

Илья Сапего — сосед Лазарей, они все жили в Садах, поэтому мы с ним и знакомы. Он высокий накачанный парень с черной шевелюрой и аккуратной выстриженной бородой. В семнадцать-то лет!

Нас еще в детстве объединили каждодневные поездки в школу Гомеля. Родители по очереди подбрасывали нас туда, собирая всю компанию по утрам. А вечером мы возвращались на автобусе, который, впрочем, курсировал в город довольно часто.

Мы — не единственные из здешних мест, кто учился в городских школах. Ни в Садах, ни в «Новой жизни» учебных заведений не было. Самые ближние, до которых можно дойти пешком, — в деревне Беседь. Но родители посчитали, что образование в Гомеле будет лучше.

Сегодня мы праздновали благополучное поступление в университеты. В следующем учебном году будем уже